

ямочный ремонт не спасет. Отмечу, что мы и в дальнейшем будем пользоваться информацией с этого ресурса.

Отдельно стоит сказать о том, что интенсивно идет строительство жилья в поселке Северный, люди охотно покупают здесь квартиры. Есть, правда, проблема – не можем приступить к строительству дороги, ведущей к селу Чаплыгино, поскольку она не в муниципальной собственности. Но дело движется, скоро приступим к проектированию дороги с тротуарами и остановочными комплексами. В перспективе в поселок Северный протянем троллейбусную линию.

Надеюсь, что корпорация «ГРИНН» завершит строительство улицы Крымской, что также разгрузит улицу Сумскую. Прокладываем дорогу по проспекту Плевацкой с помощью инвестора – ООО «Инстеп».

– Жители Юго-Западного района, да и все, кто проезжает по проспекту Клыкова, рады, что идут активные работы по ремонту полотна и расширению проезжей части на этой магистрали от ул. Сумской до Майского бульвара. А будут ли учтены пожелания жителей о пересмотре расстояния между остановками автотранспорта, их обустройстве? Сохранится ли городской электротранспорт?

– Да, конечно. Карта города постоянно изменяется, появляются новые транспортные артерии, маршруты, и люди на это реагируют, высказывают свои требования. Мы, в свою очередь, к пожеланиям горожан прислушиваемся. Например, сохраняем в областном центре электротранспорт. За последнее время мы обновили троллейбусный парк. Сейчас на ходу 80 троллейбусов, 47 из которых – белорусские, низкопольные, они удобны для пассажиров, энергоэффективны – 35% электроэнергии экономится за счет применения новых технологий. Развивается и пассажирский автотранспорт. Благодаря федеральной программе за 70% стоимости купили несколько автобусов ПАЗ. Порядка 140-150 миллионов рублей ежегодно направляем на компенсацию разницы в тарифах на заведомо неэффективных маршрутах. Сегодня, чтобы уменьшить издержки, от больших автобусов переходим на машины средней вместимости – типа ПАЗиков. Это самый оптимальный вариант, поэтому в прошлом году купили десять автобусов, в планах приобретение еще десяти.

– Обычно все издержки стремятся покрывать за счет увеличения цены билета. А у нас как?

– В Курске дешевый проезд – 15 рублей, хотя экономически обоснованный тариф 22 рубля. Но мы не будем увеличивать цены. Кстати, вместе с Курским городским Собранием приняли решение о сохранении бесплатного проезда в общественном транспорте для курских школьников – это почти 43 тысячи человек.

– Николай Иванович, вспоминается, что еще в 2014 году Вы разработали проект «Развитие дорожной сети Курска с целью оптимизации автомобильного трафика». И добились оптимизации дорожно-транспортной инфраструктуры, повышения безопас-

ности курских дорог и улучшения пассажирского обслуживания с учетом того, что количество автомашин в Курске в 2015 году уже превышало 150 тысяч и продолжает расти. Понятно, что Вам как профессиональному транспортнику, самому высокопоставленному автолюбителю Курска, президенту федерации автомобильного спорта области тема развития дорожной сети особенно близка. А как Вы относитесь к проекту «Формирование современной городской среды» по благоустройству дворовых территорий многоквартирных домов?

– Прекрасно отношусь. В Курске работает Общественный совет этого проекта. На реализацию намеченных мероприятий нам выделено из феде-

Личное

«Бессмертный полк»

«Отец воевал на Курской дуге, под Сталинградом. Был ранен, но выжил. А его брату не повезло. В семью деда пришло извещение: мол, ваш сын Николай, брат моего отца, пропал без вести. Дед искал его всю жизнь, и через много лет получил сообщение, что Николай скончался от ран в госпитале в Воронеже. А вот где он похоронен, так и не удалось узнать. Меня назвали в память о том Николае».

Брат деда в 1942 году под Славянском попал в плен и в сорок третьем погиб. Это мне сообщили коллеги из Германии, с которыми довелось общаться, развивая деловые и дружеские связи.

Война оставила трагический след в судьбе и нашей семье, и нашей деревни. До войны в деревне было 160 домов, осталось 50, да и то

разрушенных. Помню, что еще долго после войны возле нашей деревни стоял подбитый немецкий танк, мы по нему, играя, лазали, потом его утащили на металлолом. И еще помню, как мы, мальчишки, бегали по полям, в лесу и часто находили то патроны, то неразорвавшиеся мины, гранаты. Бывало, что пацаны, играя с такими находками, получали ранения, увечья, а то и жизни лишались.

Вот говорят: «Эхо войны». Однажды, когда у нас в семье уже подросток, мы приехали в деревню к теще, и наш Юра с товарищами убежал играть. Мальчишки нашли гранату, и так же, как мы в свое время, решили посмотреть, что будет, если ее взорвать – развели костер... Хорошо, что я вовремя вмешался, а то неизвестно, чем бы эта история закончилась».